

— Мяу.

— Тссс...

Чэн Пэнфэй сел на кровать с котом на руках, наблюдая, как Дун Чуань спит, уткнувшись лицом в подушку.

Дун Чуань был очень красив, с выразительными чертами лица, которые идеально подходили для ролей суровых военачальников. Но сейчас, лежа в постели, он казался беззащитным, как ребёнок.

Чэн Пэнфэй вспомнил, как они снимали «Безумца». Тогда Дун Чуань с энтузиазмом предложил встретить рассвет, но они оба проспали, и к тому времени, как добрались до места, солнце уже высоко поднялось.

Он не запомнил, как выглядел тот рассвет, но детская непосредственность Дун Чуаня тогда глубоко впечатлила его.

Чэн Пэнфэй наклонился ближе, разглядывая его черты. У Дун Чуаня были губы с естественной улыбкой, которые даже во сне казались приподнятыми, создавая ощущение лёгкости и радости.

Он хотел подойти ещё ближе, чтобы посчитать ресницы, но Дун Чуань внезапно открыл глаза, в которых не было и намёка на сонливость, только насмешка.

Не дав ему отстраниться, Дун Чуань обхватил его за талию и перевернул на кровать.

Сяо Даньта мяукнула и, пробежав по спине Дун Чуаня, выскочила из комнаты.

Чэн Пэнфэй, запыхавшись, лежал на мягкой постели:

— Почему ты сегодня так долго спишь?

Сказав это, он покраснел, как будто часто бывал здесь.

Дун Чуань, опираясь на руки, расслабился и обнял Чэн Пэнфэя, хрипло сказав:

— Вчера поздно лёг.

Чэн Пэнфэй зевнул, взглянул на будильник:

— Во сколько ты заснул?

— Ммм... Почти в пять.

— ...Всего два часа сна?

Дун Чуань кивнул, натянул одеяло и лёг рядом, обнимая Чэн Пэнфэя за талию:

— Да, я поздно лёг из-за твоего дела, так что теперь ты должен поспать со мной.

Его запах сандалового дерева заполнил нос Чэн Пэнфэя, и тот, собиравшийся встать, чтобы покормить Сяо Даньта, вдруг почувствовал усталость. Он обхватил руку Дун Чуаня и погрузился в сон.

Дун Чуань улыбнулся, крепче обнял его, вдохнул аромат шампуня, который был таким же, как у него самого, и с удовлетворением закрыл глаза.

На следующий день официальный аккаунт «Безумца» опубликовал заявление, в котором клеветники были привлечены к суду.

Вэй Дун также привлёк пиарщиков, чтобы прояснить ситуацию, и даже предоставил аудиозапись телефонного разговора, которую предоставил Дун Чуань.

На записи было чётко слышно, что Чэн Пэнфэй был равнодушен к Ван Цянь, а его предупреждение о том, чтобы она была осторожна, совпало с фотографией.

Те, кто неделю поливали грязью Чэн Пэнфэя, на самом деле не знали, что он просто помог Ван Цянь встать, чтобы она не упала, а не обнимал её.

Среди комментариев были как фанаты, которые перестали его ненавидеть, так и поклонники их пары, которые были в восторге.

[Мой боже, Дун Чуань обычно не отвечает на звонки, связывается только через своего агента Вэй Дуна. А тут он сам позвонил Чэн Пэнфэю? И ещё предоставил доказательства?]

[Дун? Официальный представитель фан-клуба Чэн Пэнфэя? Чуань.]

[О боже, наш маленький актёр наконец-то перестал ругать свою компанию и начал бороться с белыми лилиями! Давайте поддержим его, фанаты!]

Под постом было множество смешных репостов.

Ажиотаж вокруг этой истории ещё не утих, и пиарщики боялись, что Дун Чуань снова начнёт атаку.

На этот раз он обрушился на компанию — Развлекательную компанию «Хэнсин».

[Дун Чуань: Во время съёмок «Безумца» артист компании «Хэнсин» Чжао Тянь подкупил члена съёмочной группы, чтобы тот подсыпал каменную вату в лак для волос Чэн Пэнфэя, что вызвало у него раздражение кожи головы. Доказательства: фото/фото/фото/

Три вопроса. 1. Почему Чжао Тянь постоянно вредит? 2. Почему его девушка Ван Цянь оклеветала Чэн Пэнфэя? 3. Почему компания «Хэнсин» сразу же подписала контракт с Ван Цянь после её ухода, не было ли предварительных договорённостей?]

Текст был очень серьёзным, но в комментариях Дун Чуань сбросил маску и начал яростно высказываться.

[Дун Чуань: Хватит притворяться, ты сам провалил пробы у режиссёра Чэня, а теперь сваливаешь вину на Сяо Фэя. Когда ты делал ринопластику и блефаропластику, ты тоже винил свою внешность?]

[Дун Чуань: Если уж клеветать на сексуальные домогательства, то хотя бы выбирай кого-то поумнее. Твоя девушка даже не знает, как правильно подставить. Сяо Фэю всего 22, он даже не знает, что считается домогательством, он спрашивал меня, достаточно ли для этого простого рукопожатия.]

[Дун Чуань: Гендиректор «Хэнсин», у тебя в голове вообще мозги есть? Ты не смог справиться

со мной, поэтому решил мучить моего артиста? Ты ещё не оправился от падения акций?]

[Дун Чуань: И ещё этот «маленький Дун Чуань» Чжао Тянь, ты вообще кто такой? Я тебя знаю? Ты так нагло цепляешься за мою популярность, что даже есть не можешь нормально.]

[Дун Чуань: Фанаты, вы молодцы, оставьте мне место в фан-клубе, чтобы я мог сидеть в первом ряду на дне рождения.]

Комментарии Дуна Чуаня быстро поднялись в топ, и под ними были сплошные смешки.

Обычно Дун Чуань не ввязывался в такие перепалки, но если уж начинал, то шёл до конца, не заботясь о своей репутации.

Если кто-то обижал его людей, он рвал и метал, невзирая на последствия.

К тому же Чэн Пэнфэй не заходил в Вэйбо, так что Дун Чуань мог ругаться сколько угодно.

Его фанаты были такими же. Обычно они критиковали его за плохие фотографии или отсутствие постов, но если кто-то нападал на их любимого актёра, они превращались в пулемёты.

Комментарии под постом Чжао Тяня и Ван Цянь были сплошным издевательством, и даже на странице «Хэнсин» было одно и то же.

Чэн Пэнфэй, конечно же, ничего об этом не знал. В то время, как компания занималась его реабилитацией, он отправился на морской остров для съёмок четвёртого сезона «Я хочу твое сердце».

В Вэйбо бушевал скандал, и все участники съёмок были в курсе. Когда Чэн Пэнфэй появился, они больше не относились к нему как к новичку. Особенно ассистенты и рабочие, которые сначала думали, что он просто очередной молодой актёр, пробившийся через связи. Но теперь они знали, что за ним стоит сам Дун Чуань.

А Дун Чуань — это сила, способная обрушить акции компании на десять процентов.

— Сяо Фэй!

Чэн Пэнфэй только что разложил вещи, как Ни Я позвал его у двери.

Он наконец перестал использовать розовый чемодан Сяо Мин, Дун Чуань купил ему новый, с целыми колёсами, который было легче носить.

— Заходи, я только что приехал. А вы когда приехали?

Гу Пэн, держа гитару, заглянул в комнату:

— Мы с Ни Я приехали вчера, у меня тут съёмки клипа. Ци Лаоши и Чэнь Лаоши ещё не приехали, наверное, будут вечером.

— Хе-хе, Сяо Фэй, пойдём поедим? Съёмки начнутся только завтра утром. — Ни Я сегодня был в белой пуховике, его лицо выглядело особенно милым.

— Пойдём, я вас угощу, в благодарность за прошлый раз.

Чтобы избежать лишнего внимания, они выбрали отдельный кабинет в сычуаньском ресторане.

После заказа они сняли верхнюю одежду.

Ни Я отхлебнул ячменного чая и зашипел от горя.

Гу Пэн сказал:

— Сяо Фэй, ты крут, Дун Чуань лично за тебя вступился, это серьёзно.

— Конечно, когда я познакомился с Дун Чуанем, в то время ходили слухи о его романе с той самой, но он даже не удосужился утешить меня. — Ни Я прижал руку к сердцу, изображая боль. — Этот маленький фея очень обижен.

Чэн Пэнфэй был в замешательстве:

— О чём ты?

— Что? Ты ещё не знаешь? Ох, Дун Чуань делает добрые дела анонимно? Мир изменился, Дун Чуань начал помогать людям. — Гу Пэн открыл телефон, нашёл пост Дуна Чуаня, который уже долгое время был в топе, и показал ему.

Чэн Пэнфэй неуверенно прокрутил вниз, увидев, как Дун Чуань выложил доказательства и разнёс всех в пух и прах. Теперь он понял, почему тот заснул только в пять утра — вероятно, готовил этот текст заранее.

<http://bllate.org/book/15547/1413525>